

**ВЛИЯНИЕ ESG-ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ
СОВРЕМЕННОЙ КОМПАНИИ****Е.В. Михайлина, И.А. Езангина, О.С. Пескова, Д.Д. Маврин, А.В. Лапин**

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, email: rector@vstu.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу процесса ESG-трансформации бизнеса, представляющего собой переход субъектов к ответственной модели деятельности и направленного на создание устойчивой ценности для всех стейкхолдеров в условиях ужесточающихся глобальных вызовов. Исходя из множества исследований, в работе доказано наличие связи ESG показателей и корпоративных финансовых данных. При этом фиксировались и значительные отрицательные результаты, в зависимости от региона проведения исследований. В качестве примеров влияния мероприятий, осуществляемых в контексте ESG-трансформации, на финансовую устойчивость компании, рассмотрены экономические эффекты повышения энергоэффективности ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» и АО «Сетевая компания». Приведен пример влияния ESG-подхода на прибыль организации в направлении корпоративного руководства в ПАО «НОВАТЭК». Сделан ключевой вывод о долгосрочном характере влияния ESG-модели на финансовую устойчивость компании, ее реализующей.

Ключевые слова: ESG-подход, компания, стратегия устойчивого развития, финансовая устойчивость, концепция социальной ответственности, прибыль, рентабельность активов, ESG-рейтинг.

**THE IMPACT OF ESG BUSINESS TRANSFORMATION ON THE FINANCIAL STABILITY
OF A MODERN COMPANY****E.V. Mikhailina, I.A. Ezangina, O.S. Peskova, D.D. Mavrin, A.V. Lapin**

Volgograd State Technical University, Volgograd, email: rector@vstu.ru

Abstract. This article analyzes the ESG transformation process, which represents the transition of entities to a responsible operating model and aims to create sustainable value for all stakeholders in the face of increasingly stringent global challenges. Based on numerous studies, the paper demonstrates a link between ESG indicators and corporate financial data. However, significant negative results were also recorded, depending on the region where the research was conducted. The economic effects of energy efficiency improvements at PJSC Novolipetsk Steel and JSC Grid Company are considered as examples of the impact of ESG transformation measures on a company's financial stability. An example of the impact of an ESG approach on corporate profits, as recommended by corporate management at PJSC NOVATEK, is given. A key conclusion is reached regarding the long-term impact of the ESG model on the financial stability of the company implementing it.

Keywords: ESG approach, company, sustainable development strategy, financial stability, social responsibility concept, profit, return on assets, ESG rating.

Дата поступления статьи в редакцию: 19.09.2025

Дата принятия статьи в печать: 06.11.2025

Введение

Расцвет корпоративной ответственности пришелся на период с начала 1950-х до середины 1960-х годов, что было связано с признанием корпорациями ответственности перед местными сообществами. В 1980-х годах акцент на тематики в кодексах корпоративной социальной ответственности (КСО) сместился с социальной на экологическую. На трансформацию понятия корпоративной социальной ответственности существенно повлияла концепция «устойчивого развития» — сбалансированного гармоничного развития одновременно в трех аспектах: корпоративном, социальном и экологическом [1].

Появление ESG-повестки в 2004 году стало следующим этапом в развитии КСО. Новый этап характеризовался закреплением обязательных тематик, которые включал ESG, и внешними независимыми верификациями компаний [2].

На современном этапе выделяют два периода развития ESG: ESG 1.0 и ESG 2.0 [1,3]. Для ESG 1.0 характерно отсутствие количественных способов оценки усилий компаний по внедрению мероприятий в области корпоративной социальной ответственности. Этому этапу свойственны минимальные возможности последующей проверки сообщений об успехах компаний в области КСО.

ESG 2.0 выстроена на основе двух принципов: принципа внешней верификации данных и принципа обязательных тематик. Верификация практик корпоративной социальной ответственности осуществляется через количественные параметры, которые обеспечиваются внедрением инструмента ESG. Принцип обязательных тематик заключается в ограничении для компаний выбора содержания кодексов корпоративной социальной ответственности произвольно, что практиковалось ранее в XX в. Изменения в содержании были связаны с увеличением актуальности учета у инвесторов показателей ESG, которые включают экологические, социальные и управленческие аспекты [1]. В период развития ESG 2.0 у компаний появляются эффективные способы продемонстрировать свой вклад в улучшение окружающей среды, прогресс общества и достижение целей устойчивого развития [3].

Цель исследования

Целью исследования является анализ влияния ESG-трансформации бизнеса на финансовую устойчивость современной компании в период становления ESG 2.0.

Материал и методы исследования

Базой исследования выступили результаты годовой отчетности предприятий России, материалы публикаций по вопросам взаимосвязи ESG показателей и корпоративных финансовых данных в России и мире. Представленное исследование опиралось на такие методы, как сравнительный, статистический анализ, табличные и графические способы визуализации данных.

Результаты исследования

Впервые понятие ESG прозвучало в рамках Глобального договора ООН в докладе Who Cares Wins. Connecting Financial Markets to a Changing World в 2004 г. [4]. Доклад был подготовлен по инициативе Кофи Аннана и 23 компаний в рамках усилий по интеграции принципов устойчивого развития в финансовом секторе [2].

В таблице 1 представлены современные определения понятия ESG.

Таблица 1

Современные подход к определению понятия ESG

Авторы	Подход к определению понятия ESG
Организация Объединённых Наций (ООН) в рамках Глобального договора ООН, 2004г.	Аббревиатура ESG как система специфических факторов инвестиционного анализа, включающая экологические, социальные и управленческие аспекты [4].
Зайцев А. Г., Хапилина С. И., 2022г.	ESG как концепция: «...является ключевой составляющей корпоративной стратегии, ориентированной на достижение корпоративных целей предприятий, которое обеспечивается создаваемыми новыми продуктами, трансформируемыми моделями ведения бизнеса и эффективной цепочкой создания ценности с пониженным уровнем риска» [5].
Терехова Я. Д., Мусаева Н. Н., 2022г.	«ESG в широком смысле – это деловая активность, осуществляемая с соблюдением принципов устойчивого развития, что подразумевает ответственное отношение к окружающей среде, обществу и исполнению стандартов корпоративного управления...». «В узком смысле ESG – это критерии для осуществления деловой активности, которые позволяют минимизировать экологические, социальные и корпоративные риски» [6].
Коста А. Дж., Кури Д., Бандейра А.М. и др., 2022г.	«...ESG – это инструмент контроля экологических и социальных практик, выполняемых организацией» [7].
Гиллан С. Л., Кох Э., Старкс Л.Т., 2021г.	«ESG – это аббревиатура, разработанная в отчете 2004 года 20 финансовыми учреждениями в ответ на призыв Кофи Аннана, Генерального секретаря Организации Объединенных Наций» [8]. Подразумевается, что «...ESG определяет, насколько корпорации и инвесторы интегрируют экологические, социальные и управленческие аспекты в свои бизнес-модели» [8].
Ли Т. Т., Ван К., Суэёши Т., Ванг Д. Д., 2021 г.	«...ESG как ценность устойчивого и скоординированного развития, учитывающая экономические, экологические, социальные и управленческие выгоды, представляет собой философию инвестирования, направленную на долгосрочный рост стоимости, и представляет собой комплексный, конкретный и практичный метод управления» [9].
Бурнаев Е.; Миронов Е.; Шпильман А. и др., 2023г.	«Термин «экологическая, социальная и управленческая деятельность» охватывает широкий спектр тем, связанных с устойчивым развитием организации. Как правило, он подразумевает тщательное решение соответствующих вопросов для оценки собственной эффективности, постановки целей и приоритетов, оценки рисков и выявления возможностей, разработки мер по смягчению последствий и стратегий перехода, направления ресурсов и выполнения других действий для достижения стабильного роста» [10].
Бабаева Ж. Р., Семенов К. К., Семенова А. С., 2024г.	«... ESG – это многомерная система управления организацией, учитывающая нефинансовые факторы, риски и возможности» [11].

Таким образом, понятие ESG исследователи трактуют с точки зрения различных концепций и теорий, что приводит к отсутствию однозначного определения термина в научном сообществе.

В широком смысле ESG-трансформация бизнеса включает в себя переход компаний к устойчивой и ответственной модели ведения деятельности, уделяя внимание экологическим аспектам, социальной политике и управлению бизнесом. В России принципы ESG менее распространены и в основном применяются в крупном бизнесе, ориентирующемся на экспорт и международные рынки.

Среди факторов, способствующих ESG-трансформации современных компаний, можно выделить:

- стимулирование внедрения и следования принципам устойчивого развития на уровне государства (ужесточение законодательства, предоставление государственных субсидий);
- преимущества в привлечении инвестиций и получения кредитов;
- повышение общественного спроса на социальную ответственность бизнеса;
- повышение имиджа компании, как социально-ответственной, что способствует привлечению персонала;
- следование тренду на ESG-трансформацию может повысить лояльность общества, а также привлечь новых клиентов и инвесторов, ориентированных на принципы ответственного потребления [12].

Несмотря на глобальные изменения, ESG-повестка не теряет своей актуальности. Российский бизнес продолжает внедрять ESG-повестку, что определяется рядом мотивов: собственными ценностями и интересами развития; интересами международной экономической кооперации и политическими мотивами [1].

На рисунке 1 представлены факторы, которые крупные российские компании указывают как основные сдерживающие мотивы ESG-трансформации [13].

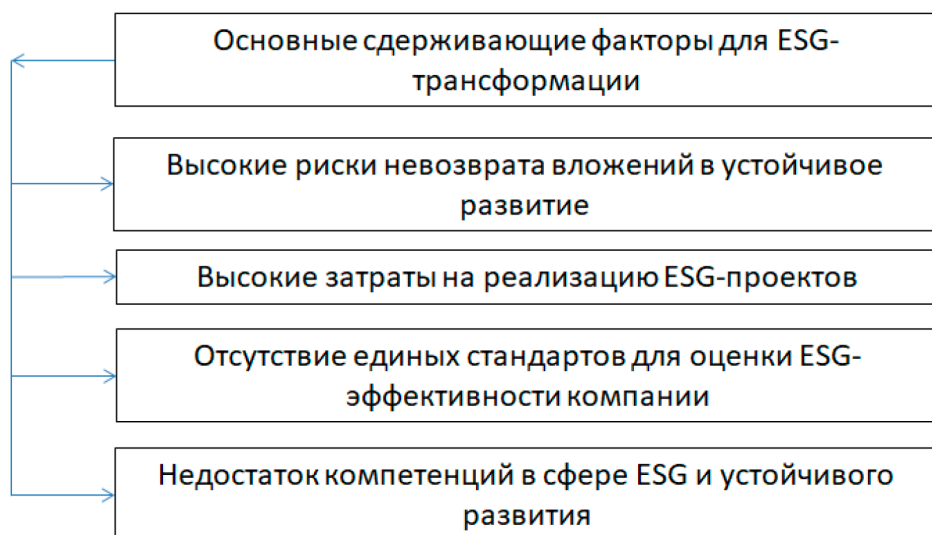

Рис. 1. Факторы сдерживания ESG-трансформации

На данный момент существует множество зарубежных и отечественных исследований, анализирующих взаимосвязь между внедряемыми ESG-принципами и финансовой устойчивостью компаний.

Например, в исследовании Г. Фриде, Т. Буша и А. Бассена, были объединены и проанализированы результаты 2200 исследований во временном промежутке с 1972г. по 2015г. Авторы пришли к выводу, что примерно в 90% исследований обнаруживается неотрицательная связь показателей ESG и корпоративных финансовых показателей. При анализе 402 исследований с раскрытым региональным идентификатором развитые рынки, за исключением Северной Америки, продемонстрировали меньшую долю положительных результатов (рис. 2 [14]). Этот контраст был наиболее заметен между Северной Америкой (42,7% положительных результатов) и Европой (26,1% положительных результатов). Развитая Азия и Австралия обладали положительной долей в 33,3%, однако имели большую долю отрицательных результатов в 14,3% [14].

В исследовании Н.Ю. Жуковой и А.Э. Меликовой анализировались 78 американских компаний за период с 2000 г. по 2019 г. и подтвердилось положительное влияние концепции социальной ответственности (в качестве показателя КСО использовался рейтинг ESG) на взаимосвязь между стоимостью бренда и рентабельностью активов. Была выявлена закономерность: влияние стоимости бренда на рентабельность активов усиливается, если компания обладает более высоким уровнем социальной ответственности [15].

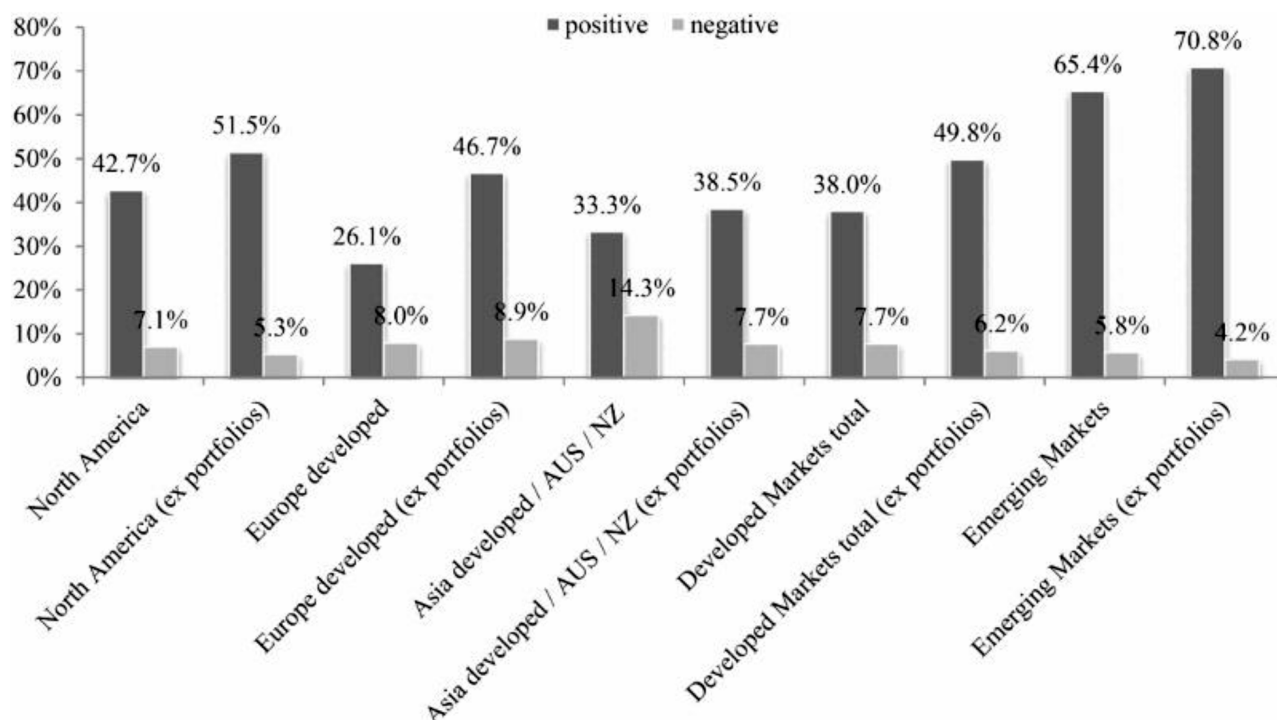

Рис. 2. Соотношение ESG и корпоративных финансовых показателей в различных регионах

В исследовании С. Чена, Ю. Сона и П. Гао выборку составили 3332 компании по всему миру. Результаты исследования за 10 лет (2011-2020гг.) показали: положительное влияние рейтинга ESG на корпоративные финансовые показатели (CFP) более выражено в случае высокого финансового риска, чем в случае низкого [16].

В более узконаправленном исследовании Р. Демирай, С. Дсоуза и Э. Демирай были проанализированы 48 туристических фирм из 14 европейских стран, с использованием базы данных за период с 2010-2019гг. Авторы пришли к выводу, что для европейских туристических фирм акцент на достижение целей ESG имеет негативный эффект на рентабельность активов. Среди возможных причин авторы выделяют: перевес затрат внедрения над преимуществами от внедрения ESG; низкую оценку данного фактора рынком, что не приводит к улучшению репутации; рассмотрение некоторыми инвесторами усилий на внедрение ESG, как ненужных или даже контрпродуктивных, что может сместить их поддержку в сторону менее ESG-ориентированных фирм [17].

Можно отметить, что для оценки влияния ESG-трансформации на компании важно учитывать внешние и внутренние условия, сформированные в конкретной стране.

В исследовании И.С. Белик, А.С. Дуцинина, Н.Л. Никулиной были построены модели множественной линейной регрессии на основе информационной базы 80 из 160 российских компаний, вошедших в ESG-рэнкинг рейтингового агентства RAEX и предоставивших необходимую для анализа информацию за 2020 год. Авторами было доказано положительное влияние ESG факторов (рассчитанных по методологии RAEX) на рентабельность по EBITDA. Выяснилось, что значимым и положительно влияющим фактором является только Е-фактор. По мнению авторов, зависимость была обусловлена значительным объемом капитальных вложений, направляемых на защиту окружающей среды, и привлечением кредитных средств по низкой стоимости. Увеличение обуславливается тем, что при расчете показателя EBITDA к сумме чистой прибыли добавляются амортизационные отчисления (от основных средств объектов, связанных с защитой окружающей среды) и начисленные проценты по кредитам. Также авторами было выявлено положительное влияние ESG-факторов на рентабельность активов, при этом значимым был только G-фактор. Авторы объясняют это внедрением системы вторичного использования отработанных ресурсов [18].

В исследовании Б.С. Батаевой, А.Д. Кокуриной, Н.А. Карповой было проанализировано 50 российских компаний за 2010-2019 гг. и обнаружено наличие положительной связи между полнотой раскрытия ESG-информации и финансовыми показателями. Было установлено, что для компаний с высоким

значением заемного капитала влияние раскрытия ESG-информации выше и на прибыль в основном влияет раскрытие показателей корпоративного управления и экологии. Отмечены различия взаимосвязи между уровнем раскрытия ESG-информации и показателями прибыльности компаний в зависимости от их отраслевой принадлежности [19].

Часть проведенных исследований показывают положительный эффект или его отсутствие, однако некоторые исследования акцентируют внимание на отрицательной связи между внедряемыми ESG-принципами и финансовой устойчивостью. Разнящиеся результаты, свидетельствует о том, что на данный момент нет единого мнения относительно эффекта от ESG-трансформации.

Исследователи ссылаются в своих работах на следующие факторы, препятствующие анализу влияния ESG-трансформации на финансовую устойчивость:

1. Недостаток данных и небольшой размер выборки. Нехватка данных связана с тем, что не все публичные компании размещают нефинансовую отчетность, так как её публикация не является обязательной. Также среди компаний, публикующих отчетность, есть компании с отсутствием последовательных и сопоставимых данных за последние 5 лет, что препятствует анализу в временной перспективе.

2. Отсутствие систематизации и единства применяемых стандартов раскрытия информации. В России компании при составлении нефинансовой отчетности могут опираться на несколько стандартов, например, на международный стандарт (такой как стандарт Global Reporting Initiative (GRI) [20]) и национальные рекомендации («Методические рекомендации по подготовке отчетности об устойчивом развитии», разработанные Министерством экономического развития Российской Федерации) [21].

3. Методологическая несопоставимость ESG-рейтингов / ESG-ренкингов. Для российского рынка характерны те же проблемы ESG-рейтингов, что и для других стран. В докладе для общественных консультаций «Модельная методология ESG-рейтингов» от Банка России в качестве причин несопоставимости были выделены различия в определении ESG-рейтинга. При этом отмечалась, что кредитные рейтинговые агентства больше акцентируют внимание на принятии в компаниях решений, нацеленных на устойчивое развитие, а не на полученных ими результатах или отсутствии негативных прецедентов. Именно различия в предметных областях, которые измеряют ESG-рейтинги, делают их между собой несопоставимыми [22].

В качестве примера положительного влияния мероприятий, осуществленных в рамках ESG-подхода на прибыль организации, можно рассмотреть оптимизационные мероприятия по повышению энергоэффективности в ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» и АО «Сетевая компания». Эффекты от мероприятий по повышению энергоэффективности за 2019-2023 гг. представлены в таблице 2 [23-25].

Таблица 2

Экономические эффекты от мероприятий по повышению энергоэффективности за 2019-2023 гг.

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат»					
Эффект от мероприятий по повышению энергоэффективности, млн. руб.	509	1229	1569	1229	709
Чистая прибыль (убыток), млн. руб.	83420	61125	278192	191790	221480
Эффект от программы, % от чистой прибыли	0,6	2,0	0,6	0,6	0,3
АО «Сетевая компания»					
Эффект от мероприятий по повышению энергоэффективности, млн. руб.	114	501	608	974	1250
Чистая прибыль (убыток), млн. руб.	1897	265	3561	5139	7122
Эффект от программы, % от чистой прибыли	6,0	189,0	17,1	19,0	17,5

В ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» реализация энергоэффективных оптимизационных проектов в 2023 году принесла эффект в размере 0,71 млрд. рублей. Выполнение в 2023 году первого этапа целевой программы по замене светильников устаревших типов привело к экономическому эффекту в размере 22,6 млн. руб. [24]. Накопленный экономический эффект от реализации мероприятий по повышению энергоэффективности за 5 лет составил 5245 млн. руб.

В АО «Сетевая компания» в 2023 году реализация мероприятий по энергосбережению (включающая оптимизацию режимов работы электрических сетей, модернизацию электрооборудования и совершенствование систем учета электроэнергии) привела к экономическому эффекту в размере 1249,8 млн. руб. Накопленный экономический эффект от реализации за 5 лет составил 3 447 млн. руб. [25].

Положительным примером влияния ESG-подхода на прибыль организации в направлении корпоративного руководства является проект «Корпоративная система управления идеями «Новатор»» в ПАО «НОВАТЭК». Корпоративная система управления идеями «Новатор» – это автоматизированная система сбора и обработки предложений работников по совершенствованию и развитию бизнеса, в том числе рационализаторских предложений. Система также направлена на развитие интеллектуального потенциала работников, которые могут предложить свои проекты и получить вознаграждение по факту внедрения, при этом область применения предлагаемого проекта не ограничена производством и управлением [26]. Экономические эффекты от введенных мероприятий за 2019-2023 гг. представлены в таблице 3.

Таблица 3

Экономический эффект от внедрённых мероприятий по проекту «Корпоративная система управления идеями «Новатор»» в ПАО «НОВАТЭК» за 2019-2023 гг.

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Эффект от внедрённых мероприятий, млрд. руб.	3,0	1,3	0,3	1,3	1,8
Чистая прибыль (убыток), млрд. руб.	237,2	376,6	318,3	640,4	530,4
Эффект от программы, % от чистой прибыли	1,3	0,3	0,1	0,2	0,3

В ПАО «НОВАТЭК» внедрение мероприятий в 2023 году принесли эффект в размере 1,8 млрд. рублей. С момента запуска в 2017 году работники предложили 3820 идей, из которых внедрено 452, а суммарный экономический эффект от внедрения составил 7,7 млрд. руб.

Подобный подход к управлению действует в международной компании ПАО «ЭН+ ГРУП». Любой сотрудник может подать предложения по улучшению процессов и наиболее полезные и эффективные из них внедряются в производство. Для повышения мотивации сотрудников, которые участвуют в подаче предложений, в компании также действует система поощрений [27]. Экономический эффект от введенных предложений за 2020-2023 гг. представлен в таблице 4.

Таблица 4

Экономический эффект от внедрённых предложений в международной компании ПАО «ЭН+ ГРУП» за 2020-2023 гг.

Показатель	2020	2021	2022	2023
Эффект от внедрённых мероприятий, млрд. руб.	2,9	3,6	2,8	7,3
Чистая прибыль (убыток), млрд. руб.	-3,3	12,5	6,3	18,0
Эффект от программы, % от чистой прибыли	-	28,8	44,4	40,5

В 2023 году общий экономический эффект от реализации проектов бизнес-системы составил 7,3 млрд. руб. Суммарный экономический эффект от внедрения предложений за 4 года составил 16,6 млрд. руб.

Выводы

В научном сообществе на данный момент нет единого мнения относительно экономического эффекта от ESG-трансформации. Часть проведенных исследований показывают положительный эффект или его отсутствие, однако некоторые исследования акцентируют внимание на отрицательной связи между внедряемыми ESG-принципами и финансовой устойчивостью. Примерами положительного влияния ESG-трансформации на финансовую устойчивость компаний в России служат экономические эффекты от мероприятий по повышению энергоэффективности за 5 лет в ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» в размере 5245 млн. руб. и АО «Сетевая компания» в размере 3447 млн. руб. В сфере корпоративного управления положительный экономический эффект наблюдается от внедрения систем, включающих прием предложений сотрудников по улучшению процессов в компании. В ПАО «НОВАТЭК» суммарный экономический эффект за 5 лет от корпоративной системы управления идеями «Новатор» составил 7,7 млрд. руб., а от бизнес-системы в международной компании ПАО «ЭН+ ГРУП» – 16,6 млрд. руб. за 4 года.

Резюмируя, авторы приходят к мнению о не краткосрочном, а долгосрочном характере влияния ESG-модели на финансовую устойчивость компании. Речь идет об: устойчивом преимуществе в доходности Акций (10+ лет), долгосрочном снижении стоимости капитала (5-7 лет), кумулятивном эффекте оптимизации затрат (7-10 лет), защите от регуляторных рисков (10-15 лет), формировании долгосрочной лояльности (10+ лет). Таким образом, ESG-трансформация – это инвестиция в устойчивую конкурентную позицию компании на горизонте 10-15 лет, долгосрочный драйвер финансовой устойчивости.

Литература

1. Ведерин И.В., Головшинский К.И., Давыдов М.И., Петько Б.Б., Сабирова М.С., Терсков С.В., Шишкин Е.А., под научной редакцией Головшинского К. И. ESG: три буквы, которые меняют мир: доклад к XXIII Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2022. 138 с.
2. Бабаева Ж.Р., Семенов К.К., Семенова А.С. Трактовка ESG: систематический обзор литературы // Российский журнал менеджмента. 2024. Т. 22. № 2. С. 253-288.
3. Oliveira C.J.B., Gebreyes W.A. One Health: Connecting environmental, social and corporate governance (ESG) practices for a better world // One Health. 2022. № 15. [Электронный ресурс]. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC9513160/> (дата обращения 01.09.2025).
4. Who Cares Wins Connecting Financial Markets to a Changing World. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/280911488968799581/pdf/113237-WP-WhoCaresWins-2004.pdf> (дата обращения 01.09.2025).
5. Зайцев А.Г., Хапилина С.И. Перспективы развития концепции ESG в условиях АПК // Вестник аграрной науки. 2022. № 95. С. 120-125.
6. Терехова Я.Д., Мусаева Н.Н. ESG на облигационном рынке // Материалы Национальной научно-практической конференции «Устойчивое развитие (ESG): финансы, экономика, промышленность», Санкт-Петербург, 21 октября, 2022. С. 483-486.
7. Costa A.J., Curi D., Bandeira A.M, Ferreira A., Tomé B., Joaquim C., Santos C., Góis C., Meira D., Azevedo G., Inácio H. Literature review and theoretical framework of the evolution and interconnectedness of corporate sustainability constructs // Sustainability. 2022. № 14 (8).
8. Gillan S.L., Koch A., Starks L. T. Firms and social responsibility: A review of ESG and CSR research in corporate finance // Journal of Corporate Finance. 2021. Vol. 66.
9. Li T.T., Wang K., Sueyoshi T., Wang D.D. ESG: Research progress and future prospects // Sustainability. 2021. № 13 (21).
10. Burnaev E., Mironov E., Shpilman A., Mironenko M., Katalevsky D. Practical AI Cases for Solving ESG Challenges // Sustainability. 2023. № 15.
11. Бабаева Ж.Р., Семенов К.К., Семенова А.С. Трактовка ESG: систематический обзор литературы // Российский журнал менеджмента. 2024. Т. 22. № 2. С. 253-288.
12. Кожухова М.Т. Тенденции, факторы и результаты трансформации современной модели корпоративной социальной ответственности бизнеса // Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Экономика». 2024. Т. 1. № 335. С. 77-84.
13. Варламов Г.В. ESG-подход в системе стратегического управления российскими компаниями // Материалы IV Национальной научно-практической конференции с международным участием «Устойчивое развитие (ESG): финансы, экономика, промышленность», Санкт-Петербург, 19–20 октября, 2023. С. 209-213.
14. Friede G., Busch T., Bassen A. ESG and financial performance: aggregated evidence from more than 2000 empirical studies // Journal of Sustainable Finance & Investment. 2015. № 4. P. 210-233.
15. Жукова Н.Ю., Меликова А.Э. Социальная ответственность бизнеса: усиление стоимости бренда и влияние на финансовые показатели компании // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25. № 1. С. 84-102.
16. Chen S., Song Y., Gao P. Environmental, social, and governance (ESG) performance and financial outcomes: Analyzing the impact of ESG on financial performance // Journal of Environmental Management. 2023. Vol. 345.
17. Demiraj R., Dsouza S., Demiraj E. ESG scores relationship with firm performance: panel data evidence from the European tourism industry // Press Academia Procedia. 2023. Vol. 16. № 1. P. 116-120.
18. Белик И.С., Дуцинин А.С., Никулина Н.Л. Влияние ESG-факторов на финансовое состояние и инвестиционную привлекательность Российских публичных компаний // Управленец. 2022. Т. 13. № 6. С. 44-55.
19. Батаева Б.С., Кокурина А.Д., Карпов Н.А. Влияние раскрытия ESG-показателей на финансовые результаты Российских публичных компаний // Управленец. 2021. Т. 12. № 6. С. 20-32.

20. Official website Global Reporting Initiative (GRI). Standards. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalreporting.org/standards/> (дата обращения 06.09.2025).
21. Приказ Минэкономразвития России от 1 ноября 2023 г. № 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии». [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/70c9039795779d4b5b55c3fb8066afd3/764_2023-11-01.pdf (дата обращения 06.09.2025).
22. Центральный банк Российской Федерации. Доклад для общественных консультаций «Модельная методология ESG-рейтингов». 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf (дата обращения 06.09.2025).
23. Официальный сайт ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат». Годовые отчеты. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nlmk.com/ru/ir/results/annual-reports/> (дата обращения 13.09.2025).
24. Центр раскрытия корпоративной информации. Карточка компании АО «Сетевая компания». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=1830&type=3> (дата обращения 13.09.2025).
25. Российский союз промышленников и предпринимателей. Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов. [Электронный ресурс]. URL: https://rspp.ru/sustainable_development/registr/ (дата обращения 07.09.2025).
26. Официальный сайт ПАО «НОВАТЭК». Инвесторам и акционерам. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.novatek.ru/ru/investors/> (дата обращения 01.09.2025).
27. Официальный сайт международной компании ПАО «ЭН+ ГРУП». Отчеты и результаты. [Электронный ресурс]. URL: <https://enplusgroup.com/ru/investors/results-and-disclosure/annual-reports/> (дата обращения 07.09.2025).